

Сегодня четвертая годовщина освобождения Курска от немецких захватчиков

Наш город

И, мы к перемене привязке
И многие мы любим города.
Но лишь один
У каждого есть город,
Что солнцем детства
Озарен всегда.
В каких бы ни бывали мы
Столицах,
И как бы ни привязали к ним,
Нам этот город
Через годы снится,
И мы всю жизнь
Зовем его родным.
Там мальчишка,
Привязанного к жемчужке,
Знала в полет
Сквозная синь.
Там даже камни говорить умеют
С тем, кто ценить умеет их слова.

Пусть там у нас
Ни близких нет, ни кровя,
Пусть дорогих не слышно
Голосов,
Нам хочется туда приехать снова
И проведать хоть несколько
Пройтись хоть раз по улицам
Знакомым,
Воспоминанья бережно неся.
Тепло и свет родительского дома

Нельзя забыть
И разлюбить нельзя.
Нельзя забыть
Крутого косяга
И первой из форсированных рек.

Один такой у каждого есть
Город,
И он родным останется навек.
Он на своем стоит меридиане,
И широта у города своя.
Где б ни были сегодня мы,
Куриные,

Мы любим Курск,
Мы все—одна семья.
Суровые от гнева и печали,
Спешили мы к нему издали.
Какой был праздник,
Если мы встречали
На фронтовых дорогах земляки!
Пусть лишь ракеты
Слетают в тумане,
И впереди—чужие рубежи,
При свете золотых воспоминаний
Его липно не кажется чужим.
То не беда,
Что руку жмем впервые,
Что до войны
Он не был нам знаком,—
Он любит те же горы дорогие,
По тем же травмам бежал
Босиком.

И не беда,
Что он воет в танке,
А мы—стрелки в пехоте,—
Все равно
Мы вместе с ним купались на
Солянке,
Сидели рядом в шепкинском
кино.

И мы, спеша,
Отстаиваем флаги,
Мы делимся последним
табаком.
Мы водку пьем
В пристрелянном овраге
За праздник встречи
С нашим земляком.
Мы вспоминаем
Узенькую Тускарю,
Дыхание антоновки в садах.
Мы встретимся кланьем
В нашем Курске
И расстанемся... может навсегда.

Далекий, милый город над
рекою.
Не опоздать,—
Скорей, скорей, скорей!
Он ждал нас, Курск,
С любовью и тоскою
Всех наших жен, детей и
матерей.

Он ждал сынов,
Горя и леденя,
Он знал, он слышал:
Вот они идут!
С Ямской горы
Все ближе,
Все виднее
Театр и медицинский институт.
За сотни верст
Нам верили, нас ждали,
В большой беде
Не опускал рук.
Мы шли вперед.
Нас вел

великий Сталин,

Наш полководец,
Наш отец, наш друг.
К нам люди шли
Счастливые, как в сказке,—
Не вспомнить всех, кто нас
расцеловал.

Мы знали Курск
Октябрьским,
Первомайским,
Но никогда он так не ликовал.
Нас в гости звали
Взрослые и дети,
Смеялись, плача,
Требую, моля.
Мы у родных. Мы дома.

Сорок третий.
Морозный день. Восьмое
февраля.
Пред нами настожь открыва-
лись двери,
Была небывало алым каждый
флаг.
Мы шли по нашим улицам,
уверив
Мужской упрямый и широкий шаг.

Шершавыми солдатскими
руками,
Пропавшими железом и войной,
Хотелось нам
Погладить каждый камень,
Коснуться каждой веточки
родной.

Мы видели
Дома без крыши, пустые,
Как взломанные вором сундуки.
Мы шли,
Не вспоминая про Батю, —
Мы думали о немцах, земляки.
Нам наши дети, матери и жены
В час встречи
Называли имена
Разстрелянных, повешенных,
сожженных

И сброшенных на камни из окна.
И те, кому остались разрешили
Сегодня командиры на день,
Логать полки ушедшие спецназ.
Путь до Берлина был еще далек.

III.
Наш честный путь
До вражеской столицы
Историки распишут по томам,
Отразившая Победу за границей,
Солдаты развезались по домам.
И, что бы дальше ни было,—
сначала

Спешили ленинградцы в
Ленинград,
Родная Тула
Туляков встречала
И, как отец,
Был Курск курьянам рад.
Мы шли домой,
И на одной из улиц
Соседку повстречали.
Что скажете?
Нет сыновей!..

Не все с войны вернулось,
Но мать убитых —
Эта наша мать —
Без прощенья
Мы, чем можем, ей поможем.
В одном дому
Мы все — одна семья,
Нет сыновей?
А мы, а мы-то кто же?
Да разве мы тебе не сыновья?
Пусть мертвые не встанут с поля
брани,
Посмертных не оденут орденом.
Не все вернулось,
Но у нас, куряне,
Не стало меньше земляков
с войной.

Бойцы дивизий,
Драгунских за город,
Уральцы, москвичи, сибиряки,
Артиллеристы, летчики, саперы,
Танкисты—это наши земляки,
Солдаты, те что штурмовали
Тускарю
Гвардейские героические полки,
Участники великой битвы
Курской —

Их сотни тысяч—
Наши земляки.
Они вернулись
В отчие просторы,
Они домой приехали с войны,
Но русский Курск —
Тысячелетний город
Для них навек останется родным.

IV.
Мы в Курске.
Площадь в митинговом гуле.
На улицах мерцают тополя,
Нет, он не тот.
Каким его вернули
Мы Родине
Восьмого февраля.
Мы шли,
Гордясь угаданною силой,
От новых стен не отрывая глаз.
Нам без слов понять не удалось
было:

Здесь очень уютно
И очень любят нас,
Мы знали толк
И в людях, и в металле,
Заключив академию войны,
Но все-таки, по-советски, не ждали

Такой большой и светлой
новизны.
Отвык на фронте удивляться
войне.
Но дома был безмерно удивлен.
Он шел и видел:
Завою отстроено
На пепелище
Кировский район,
Трамвай звонечек катит по
панели

И по асфальту свежесутому идут
Совсем недавно снявшие шинели
Студенты
В свой воскресный институт.
И, летящий
больших побед
листая,
оценивая

трудные дела,
Мы знали:
Партия и власть родная
Курьянам жить
И строить помогла.
Не говорить,
А слышать нам хотелось
Правдивый, обжигающий рассказ
Про силу, стойкость, мужество
и смелость

Родных людей,
Что честно ждали нас.
Нам рассказали сыно о героях,
Как бы стыдился высоких,
громких слов,

О добровольцах
Самых первых строек,
О подвигах
Солдатских жен и вдов.
Они сжимали отды до предела,
Не жалуюсь на скудные пайки,
Они не словом,—
Самым трудным делом
Нам покаялись в любви,
фронтовики,

Они за труд свой
Не хотели платы,
У них у всех был замысел один:
Они клялись нам в верности,
солдаты,

Наш город
Подымая из руин.
И если б только мы их узнавали,
Хотя бы по нагрудному значку,—
Мы честь бы им при встрече
отдавали.
Прикладывая пальцы к козырьку.
Не восхищаться —
Это слишком мало,
От нас другого впрямь были
ждать,

Мы видели хорошее начало
И нашей жизнью стало —
Продолжать!

Итти на штурм
Обуленных развалин,
Забывать припоминанья на ходу.
...Мы от труда на фронте не
устали,
Мы в битвах стосковались по
труду.

V.
Про мирный труд.
Мы думали в походах.
Мы думали в Курск.
Нам все, что было здесь,
От ремзавода и до фармзавода
Легко по пальцам было
перечислить.

На швейной шили брюки
и рубашки,
Электротокотом греи уютно.
Вазыла джемпера на томотажке.
На обувной—кроссы сапоги.
Мы, цифры выводя на
транспарантах,

Горлясь углеобойей и литьем,
Мечтали о промышленных
гигантах
В зеленом тихом городе своем,
Теперь мечты сбываются.
Куряте,

Продляя сказку небывалые бон,
Находят в новом пятилетнем
плане

Дерзавия незабытые свои.
Нам, видно, быть
В почете у потомков
За то, что мы
В труде своем честны,
Иными встанет наш город из
обломков,
Не тем, каким стоял он до
войны.

Не чертежи,
Не записи в тетрадке
Приезшему бросаются в глаза.
Он видит,
Что на Рыжковской площадке
Растут больших заводов корнуса,
Наполнены короткие недели
Кипением строительных работ.
Растет завод резиновых изделий,
Растет аккумуляторный завод.
Уже для нас привычны и
понятны

Названия, пришедшие вчера.
Мы знаем:
На электрораппаратный
Шагают мимо сада мастера.
Не разрушать, а мирно строить
заваня,—
Об этом мы мечтали на войне.
Они суровы—булины созидания,
Нелегко труд, но радости
вдвойне.

Нам надо больше стали, нефти,
пряжи,
Машины, савор, зерна и чугуна.
Мы все, что нам Отечество
прикажет,
Не отступая, выполним сполна.
Морозным утром розовеет иней,
И наш любимый город, земляки,
Подобен несконченной картине,
Где мы кладем все новые мазки.

VI.
Февраль.
Морозом скончанные реки,
Пронзая день студеным
ветерком,

Сегодня праздник.
Мы его навели
Вспясли в календарь
Своим штыком.
Он — наш:
Он всем нам дорог, как награда
За мирный труд,
И мы его отпразднуем, как надо,
Чтоб вождем курьянам
Улыбнулся вновь,
Чтоб верил нам,
Чтоб мог увидеть снова
В кремлевское дворцовое окно,
Что мы свое державть умеем
слово.

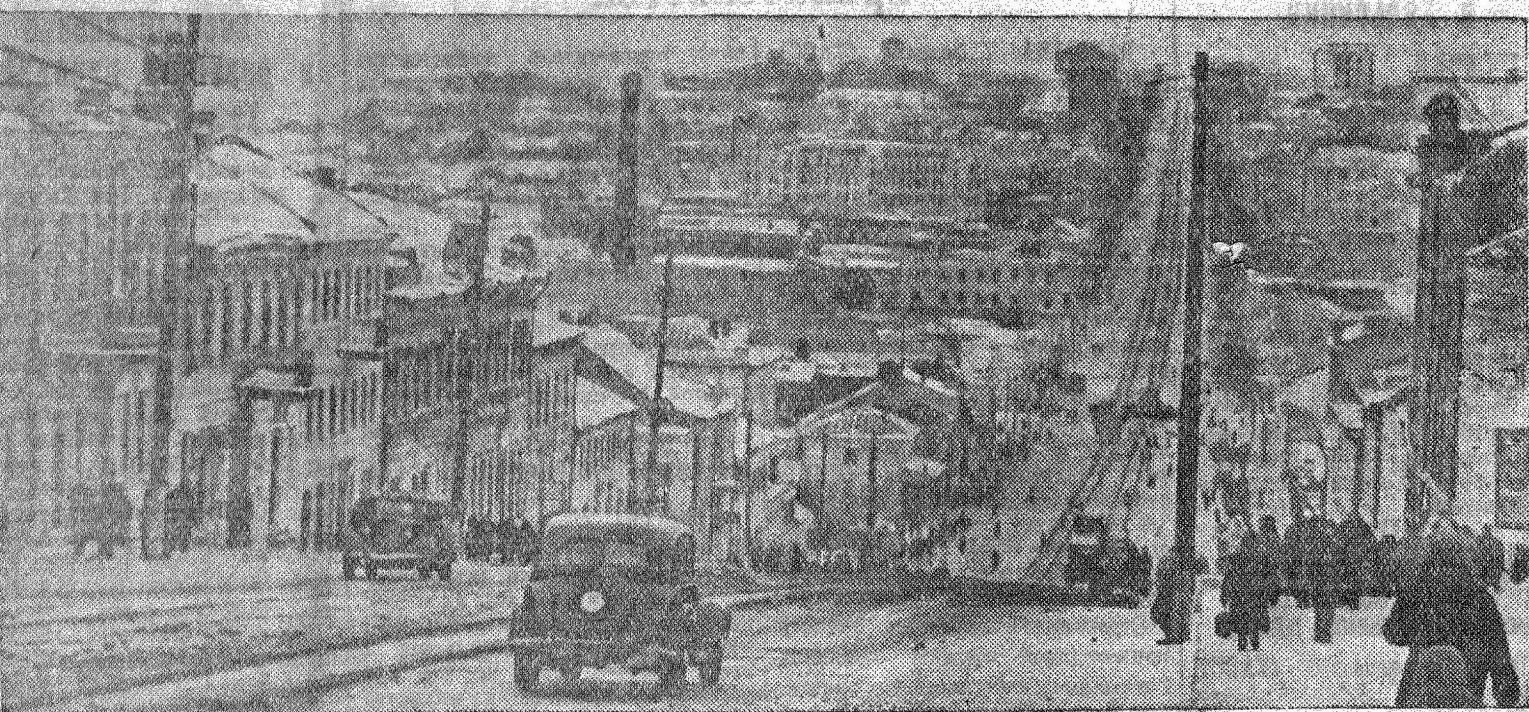
Что с делом не раскиснет оно.
Гремят оркестр,
Плывет смехок по струнам
И песня полыхается зеня.
Наш курский праздник
Ныне стал кануном
Великого и радостного дня.
Он стал преддверьем
Новой светлой дати,
Наз ночью вспыхнет утрта полосу,
И за своих народных каннилатов,
Как братья, отдадим мы голоса.
И с чистой, ясной радостью во
взорах

Мы дорогом имя назовем
Того, кто спас от гибели наш
город,
Того, кто помогает нам во всем.
Того, кто нас ведет к большому
счастью,
Кто говорит нам правду без
прикрая,

Кто именем родной Советской
власти,
Всегда, везде заботится о нас,
И теплым будет праздничное
слово,

Что скажем мы.
В тот час дружим своим.
За партию,
За Сталина родного
Мы голоса, как в клятво,
отдадим!

Николай КОРНЕЕВ.

Курск сегодня. Улица Дзержинского.

Фото А. Богданчикова.

Курск возрождается, Курск строится

М. Г. МАЛЕЕВ,
председатель исполкома Курского горсовета,
кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР

Пятнадцатимесячное пребывание немцев в Курске было самой тяжелой порой в тысячелетней истории города. То, что любовно строилось советскими людьми на протяжении многих и многих лет было предано огню и разрушению. На Солянке, в Штанке и других районах города выросли огромнейшие братские могилы, где покоятся тысячи новинных жертв фашистского хозяйничанья. 15 месяцев в домах курян свирепствовали страшные эшелоны. По 10 тысяч юной и девушки были гнаны в рабство в фашистскую Неметчину.

Курск в немецкой обороне имел особое значение. Это была важнейшая стратегическая точка, узел больших магистралей. Владея им, немцы создавали угрозу коммуникациям Красной Армии, связывавшим Москву с многими важными районами страны. Поэтому немцы по командованию лично командовали войсками, охранявшими Курск. Для обороны города были переброшены дополнительно три дивизии и крупные соединения авиации из Франции и с других участков фронта.

Немцы были уверены в непроницаемости их обороны. Но части армии генерала Черняховского получили задание взять Курск—и выполнили его. Скорее, метель и снежные заносы, но именно проходимым курянам шли в обход Курск советские войска.

Утром 7 февраля 1943 года армия генерала Черняховского пошла и вступила в бой. Курск, который немцы считали неприступным, был взят. На рассвете 8 февраля советские войска были уже на станциях Курск, одновременно волевались в город части советских. В уличных боях, в рукопашных схватках немцы были разбиты и в вечеру были разгромлены. Курск снова и навеки стал советским.

Восну и лето 1943 года Курск жил напряженной жизнью прифронтового города. Многочисленные стали фашистских бомбардировщиков ежедневно совершали полеты на город и станцию, пытались прорвать дымшане по восстановленной магистрале. Только в период потоповки и во время боя на Курской дуге немцы потеряли здесь в воздушных боях и от огня артиллерии антидвигатели больше 500 самолетов.

Все население города активно помогало Красной Армии. После работы на восстановлении прифронтовой и задней населенные выходящие возводили мощные оборонительные сооружения, которые автоматизированные специальные части сражались с танками. Только на этой строиле куряне отработали 508 тыс. человеко-дней.

В эти тяжелые дни для Родине советское правительство, большевистская партия и лично товарищ Сталин думали не только об обороне Курска, но и о его будущем. Уже в мае 1943 года Советским СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о неотложных мерах по восстановлению Курска. выделены для этого 14 млн. руб.

И в суровые дни, сейчас же после освобождения Курска, в период исторической Курской битвы город сражался и строился, возрождался из пепла и руин. Куряне с честью выполняли свою задачу, данную в письме товарищу Сталину в день освобождения города: без устали, не покладая рук, работать на восстановление города, отстроить дома, пустить в ход предприятия, всеми силами помогать Красной Армии.

Тысячи добровольцев по приему сталинградцев создавали бригады и после рабочего дня шли на строительство. Свыше 2400 человек отработали более 5200 тыс. часов на восстановительных объектах города со времени его освобождения. И город начал быстро оживать. Огню советской артиллерии отгрохала мощью советского правительства и братских подвизов трудящихся Челябинска и других городов, приславших несколько эшелонов, пидаров—оборудования, материалов и т. д.

И в годовщину освобождения города куряне рапортовали товарищу Сталину о том, что уже работают 57 предприятий и артелей, 69 мастерских бытового обслуживания, 77 магазинов и ларьков, 61 столовая, 34 лечебных и профилактических учреждений, 22 школы, 24 детского, 5 техникумов и средних специальных школ и училищ и т. д. Промышленность дала продукции на 25 млн. рублей в неизменных ценах.

В последующие годы темпы восстановления значительно возрастают. Лично товарищ Сталин неоднократно занимается вопросом восстановления города. Курск был по решению Совнаркома СССР включен в числе 15 древнейших русских городов, подлежащих полному и первоочередному восстановлению. Город должен стать красивее и благоустроеннее, чем он был раньше.

Со времени освобождения в городе восстановлены 49 предприятий и 20 промышленных, 111,700 кв. метров жилой площади, 22,5 километра трамвайной линии, 54 лечебных учреждений, 29 школ, в которых обучается 18 тысяч ребят, первые очереди зданий медицинского института, строительного техникума и т. д. До военной мощи достигли электростанция и водопровод. В числе восстановленных — также крупные здания, как Дом Советов, 60-квартирный дом на улице Бебеля, 42-квартирный дом на ул. Радищева, школа № 3 по Почтовой улице, школа № 17 по ул. Юноверов, дом № 6 на Красной площади и т. д.

С большим воодушевлением принялись куряне за выполнение нового пятилетнего плана. Намечено грандиозное строительство, которое должно коренным образом изменить лицо города. Курск должен стать крупным промышленным городом с мощными предприятиями, оборудованными по последнему слову техники. Планом предусматривается и уже ведется строительство аккумуляторного завода, завода резино-технических изделий, электроаппаратного, заводов: сложных аналитических машин, аэлакторного оборудования, кирпично-трельного, кирпично-трельного, гипсовых изделий, мелозаводского и других.

Все прежние заводы и фабрики к 1950 году должны значительно превзойти довоенный уровень производства. Ежедневно будет выпускаться столько продукции, сколько ее производил довоенный Курск за полгода.

Мощность городской ЦЭС увеличится вдвое. Кроме того строится две крупные станции в Рыжково. Энергетическая мощь Курска возрастет более чем в 4 раза. Намечено строительство новой насосной станции в районе Сороковой улицы, элим удамывается мощь водопровода. Будет построена и полая очередь канализации общей протяженностью 25 километров.

Значительно возрастет жилой фонд. Новая застройка на Красной площади будет крупнейшим зданием в городе. Восстанавливаются почти все довоенные здания, кроме того надо построить 20 новых многоквартирных домов.

Трудно в одной статье рассказать даже кратко о том грандиозном строительстве, которое должно быть проведено в Курске в новой пятилетке. Достаточно сказать, что на ее работы будет затрачено до 400 миллионов рублей.

По существу он должен дать львиную долю всех строительных материалов для новостроек пятилетки. Но на заводе очень плохо ведутся строительные работы. А это может отразиться на строительстве ряда других предприятий. Мы ни в коем случае не можем мириться с такой плохой работой ряда заводов и строек.

Слов нет, в городе очень много сделано по его восстановлению, благоустройству, по улучшению материально-бытового обслуживания населения. Однако много, очень много еще предстоит. Поэтому руководители предприятий и учреждений, далеко не полностью используют свои возможности.

В первую очередь это относится к руководителям «Курскстроя»—т. Бирюкову и ремстройтреста—т. Кашкину. Оба треста работают неудовлетворительно, по их вине задерживается восстановление многих объектов, а в работам на ряде запланированных объектов они и вовсе не приступали.

В обоих трестах работают еще по старинке, не пытаются вводить новые стахановские методы труда. Не механизмируют строительные процессы. Следует добавить, что здесь плохо заботятся о рабочих, неудовлетворительно, поэтому, огромная текучесть кадров. В «Курскстрое», например, за год при общем количестве рабочих 1032 человека было уволено 587 человек!

Много недостатков у нас еще и в городском хозяйстве. Никак не может нормально, без рынков, работать ЦЭС. Внутренние теплодажки, нечеткая организация труда приводит к тому, что многие жители и ряд предприятий остаются периодически без электроосвета. Слабо работает и управление коммунальными предприятиями (и. о. управляющего тов. Телушкин), которое не сумело организовать нормального обслуживания бытовых нужд населения. Попржнему узким местом в городе остаются баня, прачечные. Слабо организованы производство и торговля товарами широкого потребления. Значительная доля вины за это падает на торговый отдел (заведующий тов. Бундюков), который по существу больше распределяет готовые фонды, чем занимается организацией торговли.

Четвертую годовщину освобождения Курска мы празднуем в канун дня выборов в Верховный Совет РСФСР — знаменательнейшего события в жизни нашего народа. Необходимо сейчас направить все усилия для быстрого устранения недостатков, для увеличения темпов выполнения новой пятилетки.

В ноябре 1946 года на Курском заводе низковольтной электроаппаратуры началось массовое производство машинных предохранителей. До конца года их было выпущено около трех с половиной тысяч штук. Заводской коллегам начал также и оборуку рубечников.

На снимке: лучшие стахановцы завода (слева направо): слесарь А. Ткаченко, токарь Ф. Васильев и начальник ремонтно-механического цеха А. Болотух осматривают продукцию, выпущенную заводом.

В ноябре 1946 года на Курском заводе низковольтной электроаппаратуры началось массовое производство машинных предохранителей. До конца года их было выпущено около трех с половиной тысяч штук. Заводской коллегам начал также и оборуку рубечников. На снимке: лучшие стахановцы завода (слева направо): слесарь А. Ткаченко, токарь Ф. Васильев и начальник ремонтно-механического цеха А. Болотух осматривают продукцию, выпущенную заводом. Фото М. Шеховцова.